

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Бондарева Э.С.

кандидат юридических наук, советник Аппарата Уполномоченного
по правам человека в Иркутской области (Россия)

УДК 349.2

ББК 67.405

В статье исследуются теоретические и практические вопросы правового регулирования государственных социальных стандартов по трудовому праву и праву социального обеспечения, предпринята попытка сформулировать понятие социальных стандартов и определить их роль в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: социальные стандарты, государственные минимальные социальные стандарты, правовые гарантии.

Bondareva E.S.

**ON THE QUESTION OF THE NOTION AND MEANING OF SOCIAL STANDARDS
IN THE SPHERE OF LABOR AND SOCIAL SECURITY**

In the article the author investigates theoretical and practical questions of legal regulation of state social standards on labor law and social security law, made an effort to formulate the notion of social standards and determine their role in regulation of public relations.

Key words: social standards, state minimal social standards, legal guarantees.

В качестве одного из средств обеспечения реализации социальных и экономических прав граждан, в том числе прав в сфере труда и социального обеспечения, а также реализации конституционного права на достойную жизнь экономисты и юристы нередко называют социальные стандарты. Для того чтобы обеспечить минимальные или рациональные гарантии для граждан, необходим не только экономический потенциал государства, но и правовой инструментарий в виде системы социальных стандартов в праве в целом, а в трудовом праве и праве социального обеспечения – в особенности. Поэтому, поддерживая утверждение специалистов в области права, что критерием эффективности закона должен быть национальный интерес как выражение формулы «право служит обществу, государству и гражданам» [1, с. 17], следует сделать вывод, что приоритету интересов личности будет способствовать закрепление социальных стандартов в законодательстве различных отраслей права (трудовом, праве социального обеспечения, жилищном, семейном и т.д.).

В настоящее время ни в законодательстве, ни в трудах ученых (экономистов и юристов) нет общепризнанного определения социальных стандартов. Более того, различны взгляды на их целевое назначение. Для одних это всего лишь способ повышения обеспечен-

ности социально незащищенных слоев населения; другие видят в них инструмент обоснованного расчета трансфертов и формирования межбюджетных отношений или рассматривают государственные социальные стандарты исключительно с позиции совершенствования механизма адресной социальной поддержки. Отдельные авторы справедливо указывают на комплексное социально-экономическое значение социальных стандартов в правовой системе государства [2, с. 7, с. 123, с. 191].

В Концепции социального государства Российской Федерации, разработанной творческим коллективом под руководством Н. Н. Гриценко социальные стандарты определяются как социальные нормы и нормативы различного уровня [3, с. 29]. По мнению Н. М. Римашевской социальные стандарты – это социальные минимальные гарантии государства [4, с. 80]. Из высказываний В. Б. Савостьяновой можно сделать вывод, что социальные стандарты она рассматривает как социальные ориентиры [5, с. 53-54, 56].

И. В. Кохова рассматривает минимальные социальные стандарты в качестве средства для оценки минимальной бюджетной потребности регионов в финансовой поддержке, а следовательно, как средство по обеспечению равного уровня и условий жизни с учетом объективных природно-климатических,

социально-экономических особенностей регионов, выравнивания межрегиональных различий в доходах населения, уровне занятости, степени развитости социальной инфраструктуры [6 с. 123]. По мнению В. Н. Бобкова социальные стандарты служат критериями оценки различных сторон жизни [7, с. 13].

Каково же смысловое значение слова «стандарт»? Современный словарь иностранных слов определяет стандарт как образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ним других подобных объектов; нормативно-технический документ, устанавливающий единицы величин, термины и их определения, требования к продукции и производственным процессам, требования, обеспечивающие безопасность людей и сохранность материальных ценностей и т.д.; нечто шаблонное, трафаретное, не содержащее в себе ничего оригинального, творческого. Стандартизация означает установление в государственном масштабе, а также в рамках международных организаций единых норм и требований, предъявляемых к сырью, полуфабрикатам, материалам, производственным процессам, готовым изделиям, приборам и т.д. [8, с. 740].

Большой юридический словарь дает только одно значение стандарта: это нормативно-технический документ, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации [9, с. 586].

В юридическом энциклопедическом словаре повторяется определение стандарта как образца, эталона, модели принимаемых за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов [10, с. 818].

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона называет стандартом узаконенную меру, образец [11, с. 549].

В зарубежной правовой доктрине термин «стандарт» используется гораздо шире, чем в отечественной. Например, этот термин используется в антитеррористической, правоохранительной, социально-экономической сфере сотрудничества государств, а также в сфере прав и свобод граждан. Например, С. В. Черниченко определяет международные стандарты в области прав человека как международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека [12, с. 309]. Существует большой разбой в толковании нормативного содержания международных стандартов и их источников. В юридической литературе встречаем определение правовых стандартов Совета Европы как комплекса мер касающихся непосредственно реализации принципов и целей организации европейских договорных норм, нарушение которых, как и других международно-правовых норм, предполагает международно-правовую ответственность, характер которой определяется самими участниками той или иной конвенции,

заключенной в рамках Совета Европы [13, с. 45]. Д. Ю. Матвеев рассматривает европейские стандарты защиты прав человека, как юридические нормы, касающиеся всех общепризнанных прав и свобод человека, а также механизмов их гарантирования [14, с. 46].

Приведенные примеры свидетельствуют, что авторы в основном воспринимают стандарты как правовые нормы, наполненные тем или иным содержанием. Социальные стандарты, бесспорно, имеют и экономическую, и правовую природу. Можно согласиться с тем, что социальные стандарты представляют собой юридическую форму опосредования, с одной стороны, экономических возможностей государства в обеспечении социальных прав граждан, а с другой – меру признаваемых государством социально-экономических потребностей гражданина, неудовлетворение которых ставит под сомнение человеческое достоинство, возможность реализации всех иных конституционных прав и свобод, что ведет по существу к отрицанию конституционного статуса личности [15, с. 191].

Различна и применяемая в работах терминология: «социальные стандарты», «государственные социальные стандарты», «минимальные социальные стандарты». Представляется, что, говоря о социальных стандартах, закрепленных в нормативных правовых актах государства, авторы ведут речь о государственных социальных стандартах, даже если не употребляют слово «государственные». Минимальные стандарты можно считать одной из разновидностей социальных стандартов, поскольку стандарты могут определять не только низший порог, но и более высокий (рациональный, оптимальный) уровень удовлетворения социально-экономических прав граждан.

Что же касается содержания правовых норм о социальных стандартах, то для каждой отрасли права оно, естественно, свое.

К трудовому праву и праву социального обеспечения ближе всего определение, которое дал государственному минимальному социальному стандарту М. И. Лепихов. По его мнению, это законодательно установленный на определенный период времени и единый на всей территории Российской Федерации минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты населения, выраженный в социальных нормативах и нормах предоставления общедоступных и бесплатных (безвозмездных) социальных услуг, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных социальных фондов, обеспечивающий уровень дохода для достойной жизни каждого человека [16, с. 95].

В этом определении представляется правильно учтены следующие характеристики социального стандарта:

- он определяется федеральным законом;
- един для всей территории России;
- не является раз и навсегда определенным (устанавливается на определенный период времени);
- в нем называются нормативы и нормы (применительно к рассматриваемой М. И. Лепиховым сферы);
- финансовой основой реализации социального стандарта являются бюджетные ассигнования и внебюджетные фонды.

Что же вызывает возражения в определении государственного социального стандарта, предложенного М. И. Лепиховым?

Во-первых, сомнительно, что минимальные государственные социальные стандарты могут обеспечить уровень дохода для достойной жизни человека.

Во-вторых, вряд ли только предоставление бесплатных (безвозмездных) социальных услуг, которые осуществляются на основании минимальных государственных социальных стандартов, могут привести к уровню дохода для достойной жизни человека.

В-третьих, есть противоречие в том, что не только федеральные бюджетные средства и средства федеральных внебюджетных фондов, но и бюджеты иных уровней бюджетной системы называются источниками финансирования, а государственные социальные стандарты едины на всей территории России. Если в субъекте Российской Федерации установлены свои социальные стандарты, то можно ли считать их едиными для всей страны?

Вернемся к взглядам российских ученых на правовое предназначение социальных стандартов, о которых упоминалось в начале данной статьи. Приемлемым являются утверждения, что в социальных стандартах содержатся нормы и нормативы и что социальные стандарты принадлежат к числу минимальных правовых гарантий государства. Не противоречит этому определение социального стандарта как средства реализации социальных и экономических прав граждан, поскольку оно совпадает по значению с отнесением социального стандарта к правовым гарантиям.

Представлять социальные стандарты как социальные ориентиры, безусловно, можно, но такая характеристика социальных стандартов несколько умаляет их значение: они не просто определяют направления в достижении какой-либо цели, но и являются конкретными, закрепленными в законодательстве шагами в нужном направлении.

Говорить о том, что социальный стандарт является средством реализации государственных гарантий бессмысленно, поскольку гарантии сами являются средствами (способами, условиями) обеспечения прав граждан в области социально-трудовых отношений: юридически (да и филологически) неправильно гово-

рить, что средства реализации есть средства обеспечения прав граждан.

Представляется, что в определении социальных стандартов должны быть отражены: уровни их правового регулирования; виды стандартов, их содержание и их роль (правовая категория) в правовой системе. Итак, не претендуя на истину в последней инстанции, рискнем предложить определение социальных стандартов. На наш взгляд, социальные стандарты – это установленные законами или в порядке, определенном законами, на федеральном, региональном, муниципальном уровне минимальные, рациональные, максимальные нормы и нормативы, относящиеся к правовым гарантиям, обеспечивающими реализацию социально-экономических прав граждан.

Что касается социальных стандартов по трудовому праву и праву социального обеспечения. Под ними соответственно следует понимать: установленные соответствующими законами или в порядке, определенном соответствующими законами, на федеральном, региональном, муниципальном уровне минимальные, рациональные, максимальные нормы и нормативы, относящиеся к правовым гарантиям в сфере труда и социального обеспечения, обеспечивающими реализацию трудовых прав граждан, а также права граждан на социальное обеспечение.

Часто экономисты отождествляет понятия «гарантии» и «социальные стандарты». Однако эти понятия не являются полностью тождественными.

Легальное определение «гарантий» впервые дано в Трудовом кодексе Российской Федерации [17, ст. 164]. Под гарантиями понимаются средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений. М. В. Баглай гарантиями называет правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить [18, с. 256]. Иными словами, гарантии – общеправовое понятие. Законодательное установление минимальных социальных стандартов в первую очередь говорит о том, что определен низший предел удовлетворения тех или иных социально-экономических прав. В связи с этим иногда можно говорить о минимальных социальных стандартах как о минимальных правовых гарантиях. Например, обеспечение работодателем минимального размера оплаты труда еще не означает, что он оплачивает труд работника в зависимости от его квалификации, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, как того требует статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающая права работников. В статье 130 Трудового ко-

декса Российской Федерации величина минимального размера оплаты труда названа лишь в качестве одной из многих государственных гарантий по оплате труда работников.

Попутно следует заметить, что такой минимальный социальный стандарт как прожиточный минимум в настоящее время не является государственной гарантией обеспечения уровня жизни для всех граждан не ниже этого стандарта. В законодательстве отсутствуют механизмы безусловного приближения доходов всех без исключения граждан до уровня установленной величины прожиточного минимума. Эти механизмы начинают появляться в отношении отдельных категорий граждан, например пенсионеров. Так, Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [19, ст. 12.1] с 1 января 2010 года предусмотрена социальная доплата к пенсии. Указанным Законом устанавливается, что общая сумма материального обеспечения пенсионера, проживающего на территории Российской Федерации, не осуществляющего работу и (или) иную деятельность, в период которой он подлежит обязательному пенсионному страхованию, пенсия (пенсии) которому установлена (установлены) в соответствии с законодательством Российской Федерации, не может быть меньше величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в субъекте Российской Федерации в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [20, ст. 4]. Причиной создания такого правового механизма, скорее всего, явилась сформулированная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации. Суд сделал вывод о том, что историко-теологический анализ законодательного регулирования пенсионных отношений свидетельствует о проявлении в федеральном законодательстве тенденции к отказу от использования при определении гарантированного государством объема трудовой пенсии по старости параметров прожиточного минимума как в целом по Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в процессе реформирования системы социального обеспечения федеральному законодателю надлежит гарантировать такую величину трудовой пенсии по старости, которая в совокупности с иными мерами социальной поддержки позволяла бы удовлетворять минимальные естественные потребности, стоимостной оценкой которых – в рамках действующего правового регулирования – является прожиточный минимум в субъекте Российской Федерации, где проживают пенсионеры. В этом случае не будет поставлена под сомнение возможность достойной жизни пенсионера,

осуществление им как гражданином иных провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод личности [21].

Таким образом, следует понимать, что само по себе установление социальных стандартов еще не гарантирует потребление в объеме не ниже этих стандартов. Важно, по нашему мнению, рассматривать социальные стандарты как часть механизма реализации социальных и экономических прав граждан. Необходимо обеспечить законодательным путем, чтобы минимальные социальные стандарты являлись социальными и правовыми гарантиями, то есть предусмотреть правовой механизм аналогичный гарантированности минимального размера оплаты труда (статья 130 Трудового кодекса Российской Федерации) или социальной доплаты к пенсии (Федеральный закон «О государственной социальной помощи»). То есть, социальные стандарты необходимо не только законодательно установить, но следует возвести их в ранг государственных гарантий.

В экономической научной литературе высказана мысль, что важнейшей стратегической целью активной региональной политики в социальной сфере является стремление к обеспечению равного уровня и условий жизни с учетом объективных природно-климатических, социально-экономических особенностей регионов, выравнивание межрегиональных различий в доходах населения, уровне занятости, степени развитости социальной инфраструктуры. Немаловажную роль при этом могло бы сыграть практическое внедрение минимальных социальных стандартов для оценки минимальной бюджетной потребности регионов в финансовой поддержке [22, с. 123]. Соглашаясь с указанной ролью минимальных социальных стандартов, следует отметить, что достаточная финансовая поддержка нуждающимся регионам обеспечит и более полную реализацию социальных и экономических прав граждан – жителей этих регионов, а именно в этом, на наш взгляд, заключается основная роль и значение социальных стандартов.

Следует всемерно поддержать высказанное мнение о важности в современный период системно-содержательных характеристик экономического и социального законодательства (в сферу которого включается и законодательство о труде, о социальном обеспечении) и его соотношение с основополагающими конституционными принципами и высшими правовыми ценностями [23, с. 5]. Именно такой подход важен при определении роли социальных стандартов в праве, изменении ситуации с реализацией прав граждан в Российской Федерации. Нельзя не согласиться с мнением Н. С. Бондаря, что модернизацию экономики и повышение жизненного уровня населения невозможно осуществить без уяснения того очевидного

обстоятельства, что социально-экономическая сфера, как никакая другая, крайне остро реагирует на несоблюдение баланса интересов бизнеса и власти, труда и капитала, мелкого и крупного предпринимательства, наемных работников и работодателей, нуждающихся в социальной помощи и трудоспособного населения и т.д. [24, с. 13]. Очевидно, что необходим поиск эффективных механизмов правового регулирования социально-экономических отношений, в том числе отношений в сфере труда и социального обеспечения.

Задача правовой науки (в том числе и науки трудового права и права социального обеспечения) и законодательной практики сегодня состоит в том, чтобы создать действенный и оптимальный механизм реализации конституционных положений о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции Российской Федерации), условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации). Социально-экономическим правам должны соответствовать корреспондирующие им юридические обязанности государства, целью которых должно являться поддержание определенного уровня жизни всего населения страны, определенного уровня социальной защищенности всех членов общества.

Говоря о государственных социальных стандартах следует понимать, что они являются не только элементами социальной политики, ориентирами в правотворческой деятельности, средством борьбы с бедностью, механизмом выравнивания социальной обеспеченности граждан различных социально-демографических групп и регионов, как они представлены в правовой и экономической литературе, но и частью механизма реализации социальных прав граждан, в том числе их конституционного права на достойный уровень жизни. Последнее обязывает устанавливать научно обоснованные размеры социальных стандартов, используя в первую очередь экономические расчеты и учитывая правовое решение того или иного вопроса в историческом разрезе.

В современном российском законодательстве нет целостной, социально и экономически обоснованной системы социальных стандартов, хотя можно сказать, что процесс появления социальных стандартов уже начался. Сегодня есть основания называть законодательно утвержденными социальными стандартами в сфере труда и социального обеспечения потребительскую корзину (набор продуктов, непродовольственных товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину гражданина), прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, квоты для приема на работу инвалидов, базовые части трудовых пенсий и др. Установленные в законодатель-

стве немногочисленные социальные стандарты разрозненны, требуют представления в качестве таковых в законодательстве, систематизации в общем плане и в отраслевом разрезе. Работа эта большая и трудная. Но идти по этому пути надо, ибо российские люди давно ждут от государства реальной заботы, прозрачных и справедливых правил. В юридической литературе справедливо отмечается, что социальная функция государства связана с юридическим закреплением ответственности государства за достойный уровень жизни и свободное развитие личности. Социальная функция одно из основных направлений деятельности государства, осуществляемое в социальной сфере общественных отношений по обеспечению гражданам достойного уровня жизни, сглаживанию социальных противоречий и реализации согласованных интересов граждан на основе признаваемых в данном обществе и законодательно закрепленных социальных стандартов [25, с. 61-62].

Литература:

1. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16-17.
2. Понятковская О. Социальные стандарты на финишной прямой // Газета «Ваше право». 1998. № 27. С. 7; Кохова И.В. Региональная дифференциация уровня жизни населения России: дис... канд. экон. наук. М. 2004. 178 с.; Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М. 2006. 223 с.
3. Гриценко Н.Н. Концепция социального государства Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 8 - 9. С. 22-37.
4. Римащевская Н. М. О социальной доктрине России // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 8 - 9. С. 63-93.
5. Савостьянова В. Б. Значение социальных прав человека в концепции бедности и социальной исключительности // Материалы всероссийской научно-практической конференции на тему «Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения». М.: МГЮА, 2004г. С. 53 - 56.
6. Кохова И. В. Региональная дифференциация уровня жизни населения России. Дис.... канд. экон. наук. М. 2004. 178 с.
7. Бобков В.Н. О социальной стратегии России // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 8-9. С. 7 - 13.
8. Современный словарь иностранных слов. // М.: Рус. яз., 1992 г. 740 с.

References:

9. Большой юридический словарь. // Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Кружских. М.: Инфра-М. 2004 г. 704 с.
10. Юридическая энциклопедия. // под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Юринформ, изд. 5-ое, 2005 г. 972 с.
11. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М.: «Эксмо». 2003 г. 672 с.
12. Международное право / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега –Л. 2006г. 831 с.
13. Демичева, З. Б. Правовые стандарты совета Европы. Дис....канд. юрид. наук. М., 2006. 218 с.
14. Матвеев Д. Ю. Европейские правовые стандарты в правовой системе Российской Федерации. Дис....канд. юрид. наук. М., 2003 . 167 с.
15. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. 223 с.
16. Лепихов М.И. Государственные социальные стандарты и социальная защита населения // Труд и социальные отношения. 2006. № 1. С. 93-98.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3014; 2012. № 31. Ст. 4325.
18. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: Изд-во «Норма». 2002 г. 800 с.
19. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2012. № 31. Ст. 4322.
20. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904; 2011. № 49 (ч.1). Ст. 7042.
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 17-О по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 5.
22. Кохова И. В. Региональная дифференциация уровня жизни населения России. Дис.... канд. экон. наук. М., 2004. 178 с.
23. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. 223 с.
24. Королева Е.В. Правовые формы реализации социальной функции государства // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. М., 2001. С. 61 - 65.
1. Khabriyeva T.Yu., Tikhomirov Yu.A. Law and interests // Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. № 12. P. 16-17.
2. Ponyatkovskaya O. Social standards on the homestretch // Gazeta «Vashe radio». 1998. № 27. P. 7; Kokhova I.V. Regional differentiation of the social standard of living in Russia: Candidate's thesis. M. 2004. 178 p.; Bondar N.S. Constitutionalisation of social-economic development of the Russian national identity (within the context of the RF Constitutional court decisions). M. 2006. 223 p.
3. Gritsenko N.N. The Concept of the social state of the Russian Federation // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. 2005. № 8 – 9. P. 22-37.
4. Rimashevskaya N.M. On social doctrine of Russia // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. 2005. № 8 - 9. P. 63 - 93.
5. Savostyanova V.B. Meaning of social human rights in the concept of poverty and social exclusiveness // Materials of the All-Russian research and practice conference on «The role of social security in solving the problem of poverty and improvement of teaching methods on social security law». M.: MGUA, 2004. P. 53 - 56.
6. Kokhova I.V. Regional differentiation of the social standard of living in Russia. Candidat's thesis. M. 2004. 178 p.
7. Bobkov V.N. On social strategy of Russia // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. 2005. № 8-9. P. 7 - 13.
8. Modern dictionary of foreign words // M.: Rus. yaz., 1992 г. 740 p.
9. Gross dictionary of law // Edited by A.Ya. Sukharev, V.E. Kruzshkih. M.: Infra-M. 2004. 704 p.
10. Encyclopedia of law // edited by M.Yu. Tikhomirov. M.: Yurinform, 5th edition, 2005. 972 p.
11. Brokgauz F.A., Efron I.A. Encyclopedic dictionary. M.: «Eksmo». 2003. 672 p.
12. International law / Edited by A.A. Kovalyov, S.V. Chernichenko. M.: Omega –L. 2006. 831 p.
13. Demicheva Z.B. Legal standards of the European Council. Candidate's thesis. M., 2006. 218 p.
14. Matveyev D.Yu. The European standards in the legal system of the Russian Federation. Candidate's thesis. M., 2003 . 167 p.
15. Bondar N.S. Constitutionalisation social-economic development of the Russian national identity (within the context of the RF Constitutional court decisions). M. 2006. 223 p.
16. Lepikhov M.I. State social standards and social security of population // Trud i sotsialniye otnosheniya. 2006. № 1. P. 93-98.
17. Labor code of the Russian Federation: Federal law dated 30.12.2001 № 197-FL // Sobraniye zakono-

datelstva RF. 2002. № 30. Art. 3014; 2012. № 31. Art. 4325.

18. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation. Study book for university students. M.: Published by «Norma». 2002. 800.

19. On the state social care: Federal law dated 17.07.1999 № 178-FL // Sobraniye zakonodatelstva RF. 1999. № 29. Art. 3699; 2012. № 31. Art. 4322.

20. On minimum wage in the Russian Federation: Federal law dated 24.10.1997 № 134-FL // Sobraniye zakonodatelstva RF. 1997. № 43. Art. 4904; 2011. № 49 (p.1). Art. 7042.

21. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 15, 2005. № 17-О

concerning the complaint by the citizen Enborisova Praskovya Fyodorovna for infringement of her constitutional rights clause 8 article 14 of the Federal law «On labor pensions in the Russian Federation // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsiyi. 2005. № 5.

22. Kokhova I. V. Regional differentiation of the national living standard in Russia. Candidate's thesis. M., 2004. 178 p.

23. Bondar N.S. Constitutionalisation of social-economic development of the Russian national identity (in the context of the RF Constitutional Court decisions).

24. Korolyova E.V. Legal forms of realization of the state social function. M., 2001. P. 61– 65.